

Михаил Хазин — признанный лидер общественного мнения, давний автор нашей газеты и участник Изборского клуба — отмечает 5 мая своё 60-летие. Газета «Завтра», коллектив телеканала «День» и Изборский клуб сердечно поздравляют Михаила Леонидовича и желают ему доброго здоровья и новых творческих успехов!

“ЗАВТРА”. Михаил Леонидович, не могли бы вы рассказать о том, как формировалось ваше мировоззрение, ваша научная и общественно-политическая позиция, как вы, собственно, оказались по эту, а не по иную “сторону баррикад”?

Михаил ХАЗИН. Ко времени окончания мехмата МГУ я уже осознал главное — что хочу заниматься наукой в том смысле, который придавался этому занятию в XVIII-XIX веках. То есть хочу разобраться, как всё оно есть на самом деле. Хотя уже понимал, что в современной науке для успеха принципиально важно договариваться с правильными людьми и делать правильные вещи. Тогда получают степени и звания, открываются бюджеты (теперь гранты) и всё остальное. А к этому у меня — видимо, по наследству — склонностей нет. Мой папа и в возрасте 46 лет, будучи кандидатом

«АМЕРИКА УХОДИТ!»

Говорит Михаил ХАЗИН

наук и очень авторитетным специалистом в самых разных вещах, оставался младшим научным сотрудником, потому что играть в эти игры не собирался.

И вот, мне тоже очень хотелось заниматься наукой без участия во всех этих дрязгах. Распределился я в Институт физической химии АН СССР, и стало понятно, что истина становится вещью второстепенной. Первая большая всесоюзная конференция, на которой был, это показала. На пленарном заседании шла дискуссия о причинах того, почему одна важная функция, которая в теории должна убывать экспоненциально, в эксперименте ведёт себя иначе, убывает сильно медленнее, степенным образом. Меня как раз взяли для того, чтобы я, как теоретик, объяснил физикам как правильно моделировать движение молекул. Поэтому, когда началось общее обсуждение, я руку поднял, встал и спросил, правильно ли понимаю, что здесь может быть банальное накопление ошибок измерения. Спорить было не о чем, дискуссию свернули, а в большом перерыве ко мне подошли несколько уважаемых профессоров и отвели меня, молодого специалиста, в тёмный угол. Бить не стали, но сказали примерно следующее: “Миша, если ты хотел показать присутствующим в зале, что разбираешься в теме лучше, чем эти докладчики, ты своего добился. Но запомни: тысячи людей в мире осваивают колоссальные средства, считая свои результаты таким методом. Поэтому такая просьба: до тех пор, пока ты не придумаешь, как считать правильно, не стоит критиковать уважаемых коллег. Ты всё понял?” Я всё понял. Но по-прежнему хотел искать истину, а не лучшее место в общем строю.

Началась горбачёвская перестройка, и стало ясно, что прежней жизни больше не будет. У меня в этом “рынке” ничего не получалось — видимо, в силу воспитания. Наблюдая за тем “праздником жизни”, который начался в нашей стране в 90-е годы, я уже видел, что всё это является развитием и следствием того, что происходило в 70-е. Я понял, что надо с этим или как-то бороться, или “рынок” всех нас просто сожрёт. А как бороться? В конце 1992 года я полностью отказался от прежнего круга интересов и круга общения, просто перестал этим заниматься и с этими людьми контактировать...

Ещё в конце 80-х я ушёл работать в Институт статистики Госкомстата СССР, потому что там был директором Эмиль Борисович Ершов, тоже мехматовец, который в студенческие годы вместе с моим папой играл в баскетбольной сборной МГУ. Он был очень сильным учёным-экономистом, и под его влиянием я начал интересоваться проблемами экономической теории. Я прочитал множество авторитетных трудов по этой теме и обнаружил там не то, чтобы враньё — но абсолютно предвзятые, идеологизированные подходы. Только векторы у “марксистской” политэкономики и у либерального “экономикса” были разными, но методология одинаковая. То же замалчивание противоречащих фактов и тенденций, та же попытка замазать нестыковки и фундаментальные пустоты.

Я начал искать людей, с которыми можно было на эти темы всерьёз разговаривать, нашёл Олега Григорьева — мы с ним познако-

мились в сентябре 1994 года в Вашингтоне — я к тому времени уже перешёл на государственную службу, сначала в Министерстве экономики, а потом в Администрации президента. И в ходе наших обсуждений и споров начала формироваться новая теория, к которой постепенно подключались другие люди. В разной мере, конечно.

Кстати, находясь внутри “машин власти”, я увидел, как теоретическая ложь сказывается на практике. Те, кто называл себя “молодыми реформаторами”, строили “новую демократическую Россию” по западному образцу только на словах, а на деле занимались вредительством и воровством. Самое интересное было в том, что даже в культурах они рассказывали друг другу о своей возвышенной миссии — чтобы выглядеть порядочными и интеллигентными людьми в белых одеждах, которые в первую очередь пекутся о всеобщем благе. Только уже не коммунистами, а либералами. Отсюда, кстати, ненависть к “силовикам” и страх перед ними — потому что те-то знают, кто перед ними и чего стоят все их красивые и умные слова.

“ЗАВТРА”. Вопрос: “Когда, наконец, рухнет доллар?” — сейчас является одним из самых актуальных, наряду с вопросом: “Когда закончится конфликт на Украине?” Связаны ли, на ваш взгляд, — и если да, то каким образом — причины и ход специальной военной операции по демилитаризации и денацификации некогда братской нам и союзной с нами в рамках СССР республики с попытками западных “партнёров” сохранить за долларом статус “мировой валюты номер один”?

Михаил ХАЗИН. Конечно, мировая долларовая система обречена. Об этом мы написали с Андреем Кобяковым ещё в книге “Закат империи доллара и конец Pax Americana”, которая вышла в 2003 году. А вот доллар как национальная валюта США, скорее всего, останется в живых. То есть они могут решиться на то, чтобы его заменить и тем самым сбросить свои обязательства, но этот вариант по факту уже снят с повестки дня, поскольку произошёл арест золотовалютных резервов России, — а значит, то же самое американцы могут проделать не только с любой другой страной, но и со всеми странами мира вообще.

С Украиной же всё просто. Об этом уже сказал наш президент. Путин всегда всё говорит открыто, только его почему-то никто не слышит. Не могут или не хотят. В своей последней речи на Давосском форуме, в начале 2021 года, он сказал, что многие эксперты считают исчерпанным механизм развития капитализма, и он склонен с этими экспертами согласиться. А потому пора подумать о том, каким будет мир, идущий на смену капитализму. Это во-первых.

А во-вторых, год назад, 9 мая, в рамках подготовки к встрече с Байденом, Путин сказал, что великие державы в зоне своей ответственности сами будут определять правила игры. То есть он фактически сказал, что в зоне своей ответственности Россия не потерпит ни фашизма, ни либерализма, ни всего остального. А

раз встреча президентов России и США 16 июня прошлого года состоялась — значит, эта путинская позиция американской стороной была принята.

Что мы сегодня и видим. Просто там, откуда Соединённые Штаты будут уходить, они намерены оставить после себя выжженную землю. Это касается не только Украины, но и любой другой страны, европейской в том числе, которая не остаётся в американской зоне влияния. Они не хотят допустить, чтобы хоть что-то осталось “новым хозяйством”, будь то Россия, Китай, Индия или кто угодно ещё.

“ЗАВТРА”. А относительно нашей страны, относительно России, каковы прогнозы?

Михаил ХАЗИН. Американский генерал Милли, председатель Объединённого комитета начальников штабов, сказал прямым текстом в ноябре прошлого года о том, что армия Соединённых Штатов воевать ни против России, ни против Китая не будет. И вообще, великие державы свои вопросы решают путём переговоров, а не на поле боя. Россия стремительно возвращается на позиции великой державы. А великая держава не просто имеет право — она обязана в сфере своей ответственности поддерживать закон и порядок. Украина находилась и находится в зоне российской ответственности — с этим никто не спорит. То есть в Киеве могут сколько угодно орать против, но это всего лишь ор, за которым только нездоровые амбиции.

“ЗАВТРА”. Не изменят ли американцы эту позицию? Не начнут ли, вопреки своему заявлению, масштабную войну? Ведь в их договороспособности высказываются сомнения: мол, хотя — дают слово, хотя — берут обратно.

Михаил ХАЗИН. Нет, не изменят и не начнут. По той причине, что им это абсолютно невыгодно. Кстати, после того как Путин произнёс эту свою речь в Давосе, ко мне сразу обратился человек сорок или пятьдесят с одним и тем же вопросом: “Это ты написал экономическую часть этой речи?” Я всем отвечал тоже одинаково: “Нет. Мы создали теорию, а в её рамках — язык, которым описывается современный кризис. И, поскольку другого языка для описания кризиса нет, Путин, описывая кризис, говорит на этом языке”. К сожалению, уже ушли из жизни Олег Григорьев, Александр Нагорный, Сергей Гавриленков, который был моим соавтором по теории глобальных проектов, Сергей Щеглов, с которым была написана “Лестница в небо”. Но остались многие и многие другие.

Проблема заключается в том, что и нашу страну, и весь мир надо вытаскивать из того кризиса, в котором они сейчас находятся. У меня ещё есть условно лет двадцать на здоровье и работоспособность жаловаться грех. Ходить с “погонами” особого желания у меня по-прежнему нет, хотя, если Родина прикажет быть героем, у нас героем становится любой. Но я очень хорошо понимаю, что нужно готовить специалистов, нужно готовить кадры, которые воспримут и продолжат начатое нами дело. Вот этим я, в общем-то, и намерен заниматься в обозримом будущем.

“ЗАВТРА”. Большое спасибо за беседу!

Беседовал Владимир ВИННИКОВ

Печатается в сокращении,
полный текст — на сайте zavtra.ru

НА НЕДАВНЕМ СОВЕЩАНИИ

по вопросам развития нашей Арктической зоны Владимир Путин поставил следующие задачи: во-первых, чётко обозначить долгосрочный перспективный грузопоток по Северному морскому пути (СМП), указав конкретные инвестиционные проекты и обязательства грузоотправителей по объёмам грузопотока, а также размер и номенклатуру необходимого ледокольного флота и тех судов, которые будут за ледоколами ходить, а с учётом этого предусмотреть меры по модернизации и расширению производственных мощностей наших судостроительных предприятий. Во-вторых, в сводном плане развития СМП предусмотреть строительство и содержание аварийно-спасательного флота и комплексных аварийно-спасательных центров МЧС.

Около 70% грузов, идущих в последние годы по СМП — это СПГ, который производит Ямал-СПГ. Ямал-СПГ, напомним, — это консорциум компаний, в составе которого одна французская компания, две китайских, а контрольный пакет и функции оператора принадлежат компании НОВАТЭК, главой которого является Леонид Михельсон.

Второе место в таблице о рангах по объёмам перевозимых по СМП грузов — у Газпромнефти с её Новопортовским месторождением и с морским терминалом “Ворота Арктики”. Руководит Газпромнефтью Александр Дюков.

Третий в таблице о рангах и абсолютный лидер по стоимости этих грузов, да ещё и владелец собственного ледокового флота — Норильскникель во главе с Владимиром Потаниным.

В мае прошлого года к реализации самого амбициозного на планете нефтяного проекта “Восток Ойл” приступила компания Роснефть, руководимая Игорем Сечиным. Идёт строительство нефтеналивного порта рядом с Диксоном, началась прокладка нефтепровода, который свяжет Ванкорскую и Пайяхскую группы месторождений, идёт обустройство промысловой инфраструктуры и так далее. Тогда же, в мае прошлого года, на лёд возле Диксона были выгружены первые партии оборудования и материалы для угольного проекта Сырдадасай. Угольное месторождение с таким же названием, которое подарила местная речушка, расположено между Диксоном и Дудинкой. Сейчас здесь строится речной порт “Енисей”, идёт подготовка строительства электростанции, горнообогатительной фабрики и так далее. Проект ведёт компания “Северная звезда”, бенефициар — корпорация АЭОН, владелец основного пакета акций которой — Роман Троценко.

Для того чтобы был организован вывоз обогащённой медной руды с Баймской группы месторождений на Чукотке, предстоит строить новый порт на мысе Натльгёйен, проект ведёт компания “Каз Минералс”. По каким причинам я стараюсь внимательно отслеживать всё, что связано с Арктикой, с СМП? Арктический регион — это треть нашей территории, это больше половины наших природных ресурсов, то есть основа, фундамент нашего долгосрочного развития. СМП — это новый караванный путь, хоть и не из варяг в греки, но зато из Азии к европейцам и обратно.

ГЛАВНАЯ ОСОБЕННОСТЬ караванных путей — то, что они живут, функционируют столетиями, даже в тех случаях, когда границы государств, по которым они проходят, многократно меняются. Сумеем обустроить СМП — будет, что оставить детям, внукам и правнукам. Не сумею — вряд ли потомки нас уважат будут, на наших грешных душах и так камнем висит крах Советского Союза. Можем мы этого добиться? На мой взгляд, все возможности для этого есть, требуется только приложить решительную государственную волю.

С 1931 по 1953 год в СССР существовало Главное управление СМП при Совнаркоме СССР, то есть отдельный правительственный орган. В 1953-м это управление передали в подчинение Министерству морского транспорта, тем самым понизив в ранге. После 1991 года этот штаб тихо придушили в тёмном углу, а в наше время, несмотря на кратный рост грузооборота, развитие Арктики и СМП упорно продолжает идти в режиме “у семи нянчек дитя без глаза”.

Оператором развития СМП с 2019 года стал “Росатом”, но преодолеть давление Министерства транспорта, которое не желает отдавать свои полномочия, не получается. Результат мы видели прошлой осенью: сорванные сроки зимнего завоза, 24 грузовых судна, вмерзшие в лёд, которые пришлось из этого плена вытаскивать атомными ледоколами, сорванными с заранее запланированных заданий и маршрутов. Это называется по-модному, по-современному — “принцип двух ключей”. У Министерства транспорта есть структура с названием Администрация СМП, у “Росатома” — Дирекция СМП. Администрация СМП дала разрешение на проход судов по трассе, Дирекция эти суда на этой трассе выковырнула. Нормальное распределение обязанностей, за которое никто никакой ответственности не понёс.

Владельцы судов в ноябре 2021 года на трассу СМП отравились на основании метеопрогноза, который прогнозировал “лёгкую ледовую обстановку”. Ну а Росгидромет у нас подчинён Министерству природных ресурсов и экологии. Грубое: одно министерство дало метеопрогноз, второе министерство дало добро на проход по СМП, а выгребать полученный результат вынужден был “Атомфлот”.

Нельзя, конечно, исключать, что на закрытой части совещания генеральный директор “Росатома” Алексей Лихачёв поднимал вопрос, который планировалось предметно рассмотреть на совещании менее высокого уровня, которое должен был провести

Андрей Белоусов, но которое как-то взяло, да и не состоялось — без объяснения причин. Но вполне может быть, что и не поднимал, — сие в открытом доступе отсутствует. Белоусов по поводу СМП в этом году выступил в январе, но почему-то на совещании о ходе реализации инициатив социально-экономического развития до 2030 года. Слова о том, что нужен единый орган управления судоходством в акватории СМП, Белоусов сказал, это хорошо. Результаты от этих слов мы пока не видим.

После вступительного слова Путина, в котором он постарался подчеркнуть значение СМП для России в той обстановке, которая складывается вокруг нас в частности и в мире вообще, началось нечто фееричное — началось выступление Юрия Трутнева. Прежде чем цитировать, давайте вместе хотя бы кратко припомним, что происходит-то: пять пакетов санкций со стороны Евросоюза. В числе прочего — полный отказ от импорта российского угля через 120 дней. Запрет на поставки критически важного оборудования для производства СПГ. Ещё раньше был введён запрет на поставки в Россию автомобильной техники стоимостью свыше 50 тысяч евро. И это не про “Майбахи” с “Роллс-Ройсами”, это про карьерные самосвалы, про тягачи, про запчастки к ним. У нас в телевизорах время от времени картинки с угольных карьеров мелькают — попробуйте припомнить, чья там техника трудится. Американские “Катерпиллары”, японские “Коматцу” и так далее. Везде, по всей России. Да после такого эмбарго министр Мантуров с экранов не должен сходить — совещания с уголь-

штук потребуются, и снова — усиленного ледового класса. Корпорация АЭОН, конечно, многопрофильная — не только добыча угля, но и недвижимость в Москве, и крупнейшая в России сеть частных аэропортов по многим областям и не только городам. Но вот в судостроении у неё активов нет, в чём Троценко чистосердечно и признался: он согласен на долгосрочный фрахт у “Совкомфлота”, но не более того. Балкеры ледового класса в России есть — пять штук у Норникеля. Проект наш, Адмиралтейские верфи, головное судно было построено в Финляндии, 4 серийных — в Германии.

ТЕПЕРЬ про СПГ-проекты НОВАТЭКа, которые тоже должны обеспечить грузооборот в те самые 70 млн тонн, о которых пару лет тому назад уверенно заявлял Леонид Михельсон. На день сегодняшний на заводе под Мурманском, где строятся гравитационные платформы проекта “Арктик СПГ 2”, на 98% завершён монтаж первой из трёх технологических линий. Одна линия — это 6,6 млн тонн продукции в год. Технология — от немецкой компании “Линде”. Пятый пакет санкций — от ЕС. И что будет со второй и третьей производственными линиями? Получится в срок построить или как?

Я уверен, что у “Линде” нет ни малейшего желания уходить из России, — по её патентам на завершающей стадии строительство АГПЗ в Свободном Амурской области, помимо “Арктик СПГ 2” у немцев есть и контракт на Балтийский СПГ, где ещё две технологические линии запланированы. Но справится

Борис МАРЦИНКЕВИЧ КТО ОТВЕЧАЕТ ЗА АРКТИКУ?

Вопросы к Трутневу и не только

ными компаниями, визиты на КАМАЗ, КРАЗ, БЕЛАЗ, снова переговоры с угольщиками, с Минфином.

НО ВЕРНЁМСЯ к выступлению Трутнева. “Основной объём перевозок по СМП до 2024 года должны обеспечить 4 компании: НОВАТЭК, Газпромнефть, “Роснефть” и “Северная звезда”. При выполнении этими компаниями планов объём перевозок по СМП до 2030 года превысит 200 млн тонн”. А если не выполнят компании свои проекты к этому сроку — тогда что?

2030-й год — это как минимум выход на полную мощность проекта “Восток Ойл”, который должен дать 100 млн тонн годового грузооборота, то есть пополам от названной Трутневым цифры. Вот только напомним, что в 2019 году в России появился закон, по которому всё, что добывается в Арктике, транспортировать можно только на судах, построенных в России. И расчётов того, сколько потребуется танкеров усиленного ледового класса не ниже Arc 5 я вот пока нигде не видел.

А строит такие танкеры у нас только одна верфь — “Звезда” называется, судостроительный комплекс в городе Большой Камень, недалеко от Владивостока. Но этот ССК в настоящее время сам ещё строится. Успеем, справимся? Да, за развитие дальневосточной “Звезды” отвечает Сечин. Но нефтеналивный порт на Диксоне — это портовые ледоколы и ледовые буксиры, и это уже точно не “Роснефть” и не “Звезда”.

Для того чтобы перевозить с Ямала СПГ в Европу и в Азию, НОВАТЭК строит две перевалочные базы — рядом с Мурманском и на Камчатке. Ледовые танкеры-газовозы — от Сабетты до перевалочных баз и обратно, а от мест перевалки — уже другими судами, которые без классности Arc 7, и они по этой причине в два раза дешевле. За пределами акватории СМП уже можно использовать иностранные суда, то есть, если своих не хватает, можно на фрахте чужие перехватывать. Годовая мощность Ямал СПГ — 18 млн тонн, годовая мощность “Арктик СПГ 2” — 20 млн тонн, и для них такая перевалка уже экономически востребована. А для перевалки не 38 млн тонн грузов, а 100 млн тонн никто ни о каких перевалочных базах ни разу не сказал.

То есть, успевает ли справиться дальневосточная “Звезда” с нужным количеством ледовых танкеров — неизвестно, про ледоколы в порту — неизвестно, про перевалку — тем более, но Трутнев — про 200 млн тонн.

Почему сказал я про ССК “Звезда” вот уже несколько раз? Да потому что и для Газпромнефти танкеры строить тоже больше нигде, у нас в России только одна верфь, на такие трудовые подвиги способная, так и ты строишь с 2009 года, да и та не понятно как будет работать, если южнокорейские партнёры тоже решат в санкции с нами поиграть. Так, может, стоило не только крупные цифры называть, но и хоть пару предложений про имеющиеся проблемы, господин Трутнев?

Что там дальше в списке Трутнева? “Северная звезда”. Годовая мощность по готовой продукции к 2025 году — 7 млн тонн. Не сильно большая прибавка-то, так и с ней ничего непонятно. Про технику для разрезов я уже говорил — не исключая, что и Мантуров что-то сказал, на президентском сайте его выступления нет. Но осенью прошлого года Роман Троценко сообщил результаты расчётов по балкерам для вывоза этих миллионов тонн — 40

компания “Линде” со своим Шольцем или нет — бабушка надвое сказала.

В звонках отчётах правительственных чинов к 2030 году производство СПГ в России должно выйти на 140 млн тонн. Но уже сейчас 26 млн тонн открыто подвисли, и что с этим дальше делать, пока никто не говорит. Ямал СПГ и Сахалинский завод — это тоже не наши технологии, там и вовсе американский патент.

Но не всё так плохо. В 2019 году “Росатом” на базе своего НИИЭФА (НИИ электрофизической аппаратуры — название досталось от Минсредмаша, поэтому, как водится, ни о чём и не говорит) создал испытательный криогенный стенд — №2 в Европе и №3 в мире. Критически важная составляющая для локализации производства СПГ-оборудования. Не было у нас никогда собственного производства таких железзяк для средне- и крупнотоннажного сжижения, с нуля отрасль создавать надо. Спроектировали — разрабатывали — произвели — а вдруг работать не будет? Теперь не вопрос — перемещаем железзяки в Питер, и вот на этом самом криогенном стенде го-няем во всех режимах, пока не убедимся, что всё в полном порядке.

Стенд, как и положено, обеспечивает более высокие требования, чем предъявляет эксплуатационный режим. Природный газ сжижается при -162, а бассейны криогенного стенда используют жидкий азот, который сжижается при -196, то есть с запасом в 30 градусов. И стенд уже используется — разумеется, не Газпром и не НОВАТЭКом, а всё тем же “Росатомом”. Заказчиком стенда было ещё одно подразделение “Росатома” — ОКБМ им. Африкантова, то есть ТЗ разработано именно в Нижнем Новгороде. Отдадим должное и Минпромторгу — финансирование строительства стенда частично шло и от этого ведомства.

Но почему вдруг ОКБМ? Если кто не в курсе, то на этом славном предприятии были построены реакторы всех наших подводных лодок, реакторы атомных ледоколов советского периода, реакторы на быстрых нейтронах, реакторы научно-исследовательские. Рекорд, который вряд ли кто-то в ближайшие пару сотен лет повторит — 500 реакторов разных типов — это ОКБМ.

И тамошние специалисты инициативно разрабатывали криогенные насосы, которые перекачивают СПГ из заводских ёмкостей в танкеры. То есть насосы полностью погружены в жидкость с температурой -162 градуса и спокойно её прокачивают — задумайтесь на секунду, хайтэк — это точно айфон или же вот такой механизм? Сами придумали, сами произвели, теперь вот сами и проверяют, но уже не у себя на заводе, а в Питере, на НИИЭФА. И арматуру запорную для СПГ-заводов тоже уже проверяют и готовы производить.

А в Подольске умеют делать витые теплообменники — таких заводов по миру на пальцах одной руки сосчитать можно. Да, пока не для крупнотоннажного производства, а только для среднетоннажного, для 4-й технологической линии Ямал СПГ, которая уже по российскому патенту, под названием “Арктический каскад”. Руководитель машиностроительного дивизиона “Росатома” Андрей Никипелов, на вопрос журналиста “Коммерсанта”: “А для крупнотоннажного производства теплообменник потянете?”, — ответил до предела лаконично: “ТЗ дай и отойди в сторону, через два года выйдем на серийное производство”.

Тот не унимался: “А сами ТЗ можете?” “Можем, но тогда тебе придётся уже дважды отходить, на серий-

ное производство выйдем через 4 года”. “А чего не выходите?”, — так заказов нету, мил человек, у НОВАТЭКа и у Газпрома — “Линде”. Так, может, господин Трутнев, вам не миллионы тонн в голове крутятся, а вот в эти наноасы попробовать вынуждены?

Россия в состоянии экономической войны, перемирие не просматривается, наша экономика должна переходить в мобилизационное состояние. “Росатом” не всю номенклатуру для СПГ в одно лицо вытащить может, да и не будет он это делать исключительно из любви к искусству, если заказы не просматриваются.

“Арктик СПГ 2” и Балтийский СПГ — уже в зоне риска, а пару недель назад американский “Эксон Мобил” чётко заявил, что выходит из проекта “Дальневосточный СПГ”. И не предвзявши ничего этой компании — нет ни ТЭО, ни окончательного инвестиционного решения, то есть и никакого урона нашему госбюджету нет, и потерь рабочих мест не будет — их и так не было. “Дальневосточный СПГ” — это проект “Роснефти”, то есть на разработку собственной СПГ-технологии можно сосредоточить сразу несколько наших крайне серьёзных компаний: Газпром, НОВАТЭК и “Роснефть”.

ВЫСТРАИВАЛ до последнего времени свой СПГ-проект и Альберт Авдолян на базе месторождений Якутии — газовая магистраль на берег Охотского моря, там — завод и новый порт. Пока только в перспективе, пока продолжается дозревание всех месторождений, но предварительное соглашение с “Росатомом” относительно плавучих АЭС для будущего завода уже подписано. Значит, потенциально имеется ещё один интересант в нашей собственной крупнотоннажной СПГ-технологии — Якутская топливно-энергетическая компания.

Остаётся только организационное усилие — дохитро объяснить газовым компаниям, что России нужен новый производственный холдинг и, само собой, короткий поводок для ФАС. Все эти истории с тендерами и прочими красотомами — не при создании совершенно нового сектора в экономике, не в тех условиях, в которых мы сейчас живём. Разработка технологии, освоение серийного производства — это без конкуренции нужно организовывать, конкуренцию потом можно развязать, если смысл в ней будет. НИОКР, опытное производство, проверка на стенде — это не то место, куда полезут частные эффективные менеджеры, это на сегодня дело государственной важности.

У нас сегодня экспорт газа в виде СПГ в пере-счёте — в пределах 35 млрд кубометров, а трубопроводный экспорт в ЕС — в пять раз больше. Обезумевший ЕС может отказаться от нашего газа, суицидником среди тамошних политиков — пруд пруди. При максимальном напряжении, при закрытии части своих заводов и фабрик Евросоюз от нашего газа способен отказаться лет через 5–7, это и есть тот срок, в течение которого и мы должны стать способными извлекать от зависимости от европейских денег без вреда для собственной экономики. Но для этого нужны не красивые слова в красивых микрофон под красивые софиты, а мобилизационный режим, который должен стать нормой для правительства.

Вот ещё одна цитата Юрия Трутнева: “С 2025 года “Росатом” запустит регулярную транзитную линию, что позволит увеличить объём международного транзита к 2030 году до 30 млн тонн”. Опять 2030-й, опять никакой конкретики. Транзитная линия к 2025 году, то есть через три года, — она на каких судах-то? На ар-

ктических контейнеровозах? На арктических балкерах? Или за счёт международных судовладельческих компаний? Так ведь и эти именн странцам точно такие же суда потребуются, а их на этой планете на сегодня просто никто не строит.

Хочешь сделать хорошо — сделай сам, иначе не получится. Итоги грузооборота по СМП за 2021 год — 35 млн тонн, из которых транзитных — 2,5 млн тонн. И это — следствие не только международной обстановки, которая в прошлом году была ещё относительно спокойной, а вот то самое: протноз погоды и ледовой обстановки от одного министерства, разрешение на проход по СМП от второго министерства, ледокольное сопровождение — от “Атомфлота”, за конечный результат вот таких попыток никто толком ответить не способен. Ну не пойдут по СМП транзитные грузы, если мы сами первыми не начнём, господин Трутнев.

И с какой стати вы называете 25-й год, если у нас и намёка нет на строительство арктических балкеров и контейнеровозов?

А ТЕПЕРЬ о выступлении министра природных ресурсов Александра Козлова. Цитирую: “Строится горно-обогатительный комбинат по добыче и переработке свинцово-цинковых руд и производству концентрата на базе месторождения Павловское, это Архангельская область”. Ну насчёт Архангельской области — так только с натяжкой, поскольку то, что архипелаг Новая Земля закреплён за Архангельском, пока не совсем серьёзно. Несложной такой ассоциативный ряд-то: Новая Земля — ядерный полигон — “Росатом”. Проект Павловского месторождения — это у нас “Первая горнорудная компания”, которая, разумеется, на 100% принадлежит “Росатому”.

Но самое интересное — не строится там сейчас никакой комбинат. Геологоразведочные работы — да, идут, потому как запасы уточнить надо, месторождение оконтурить. Но из более серьёзного всё, что имеется, — положительное заключение Госэкспертизы по плану порта для этого проекта. Положительное заключение — это такой документ, на качественной бумаге напечатанный, а не строительно-технический документ. У Трутнева — распыляющие формулировки, но хоть названия компаний, которые тот или иной проект ведут, названы точно. А у Козлова что? И заговорил он про Павловское месторождение тоже в связи с наращением грузооборота по СМП, что тоже не может не веселить. По планам “Росатома”, годового объёма готовой продукции на этом проекте — 350 тысяч тонн. Так и те в акватории СМП попадут только в том случае, если обогащённая руда пойдёт на восток, потому как если на запад, то в географические границы СМП вообще не попадёт. Технико-экономическое обоснование проекта “Росатом” разрабатывал 4 года тому назад, по нему руда должна была не идти на дальнюю, более глубокую переработку в Россию, а сразу экспортироваться в Швецию. Получится сохранить этот план в настоящее время или не получится — вряд ли кто точно скажет.

Приведу цитату из заключительного выступления президента: “В сводном плане развития СМП необходимо предусмотреть строительство и содержание аварийно-спасательного флота и комплексных аварийно-спасательных центров МЧС. Мы сегодня об этом не говорили практически, но это очень важная задача”. Девять министров, два вице-премьера говорили о развитии СМП и сумели почти ничего не сказать про аварийно-спасательные службы. А ведь при такой интенсивности без аварийного флота во всём его многообразии: аварийно-спасательные суда, аварийно-медицинские суда, аварийно-пожарные, — в Арктике с её морозами, выголами, полярной ночью, штормами, ледовыми полями и дрейфующими где ни попадя айсбергами — не обойтись.

На фото: атомный ледокол «Ямал» ведёт караван судов по Северному морскому пути